

На правах рукописи

Гизатуллин Ирек Альфредович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕЗАВИСИМОСТИ
СУДЕЙ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

12.00.09 – Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Уфа – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Башкирский государственный университет» на кафедре уголовного права и процесса.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **Тарасов Александр Алексеевич**.

Официальные оппоненты:

Дикарев Илья Степанович, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, кафедра уголовного процесса, заведующий кафедрой.

Григорян Ваган Леонович, кандидат юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовская государственная юридическая академия", кафедра уголовного процесса, доцент.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», г. Москва.

Защита состоится «11» декабря 2019 г. в 13:00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.215.09 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/gizatullin.

Автореферат разослан « ____ » октября 2019 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета Д 212.215.09

Юдин А.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Независимость судей, то есть их способность и возможность разрешать правовые конфликты исключительно на основе юридически значимых обстоятельств, руководствуясь только законом, собственной совестью и общепризнанными представлениями о справедливости, всегда была предметом пристального внимания всех профессиональных юридических сообществ и общества в целом. Это понятно: независимость судей от внешнего политического, административного, финансового или любого иного незаконного воздействия – это имманентное свойство судебной власти, дающее ей основания называться властью вообще и пользоваться необходимым доверием общества. В уголовном процессе без гарантированной независимости судей не может нормально функционировать практически ни один процессуальный институт, поскольку весь уголовный процесс в той или иной мере сориентирован на суд, на его реальное или возможное участие в разрешении уголовного дела в целом или какого-то иного правового спора в ходе производства по этому делу. Подверженные внешнему давлению судьи не могут обеспечить эффективность обжалования в суд действий, бездействия или решений органов уголовного преследования, исключить необоснованное ограничение конституционных прав и свобод при санкционировании обысков и арестов, дать надежду невиновным на их оправдание и реабилитацию или на справедливый пересмотр дела. Зависимые судьи не могут вершить подлинное правосудие, способствующее восстановлению и поддержанию социального мира.

Стабильно малый удельный вес оправдательных приговоров в России¹, который теоретически может быть обусловлен множеством разных причин, в общественном сознании традиционно объясняется обвинительным уклоном отечественного правосудия, то есть глобальной зависимостью российских судей от выводов органов уголовного преследования и от представленных ими доказательств. За стабильностью приговоров, принятой судебским сообществом в качестве главного показателя эффективности уголовного правосудия, нередко стоит ставшая привычной практика предварительных совещаний судей, рассматривающих дело, с судьями вышестоящих судов, которым предстоит это дело пересматривать в случае обжалования приговора. Эта практика в общественном сознании также расценивается как проявление зависимости судей от мнения других своих коллег, в данном деле не участвующих, и как показатель бесполезности контрольных судебных стадий, а значит – и обжалования приговоров в вышестоящих судах.

Совершенствование системы гарантий независимости судей и подчинения их только закону названо в числе важнейших направлений современной российской судебной реформы, начатой в 90-х годах прошлого

---

¹ В 2018 г. зафиксировано рекордно низкое число оправдательных приговоров за последние несколько лет, - около 0,2 % от общего количества. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2018 г. [Электронный ресурс]. // URL: <https://pravo.ru/story/209019/> (дата обращения 02.06.2019)

века и продолжающейся до сих пор. Только за последние несколько лет во всех процессуальных кодексах был закреплён и нормативно определен принцип независимости судей, внедрена автоматизированная система распределения судебных дел, конкретизирована процедура рассмотрения внепроцессуальных обращений к судьям, принят федеральный конституционный закон, нацеленный на реорганизацию всей судебной системы страны (Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1 - ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»), и т.д.

Проблемы реализации независимости судей всегда находились и находятся в центре внимания исследователей, в том числе, и представителей уголовно-процессуальной науки. Тема судейской независимости относится к числу неисчерпаемых для научной разработки, во-первых, потому, что ни одну из проблем в этой области нельзя решить раз и навсегда никакими самыми совершенными законодательными актами, никакими организационными, и уж тем более – никакими воспитательными мерами. Во-вторых, меняющаяся судебная практика, динамика социально-политической и экономической жизни в стране, кадровые изменения в самой судебной системе, введение новых процедурных механизмов рассмотрения и разрешения уголовных дел неизбежно будут вновь и вновь актуализировать проблемы реализации судейской независимости в конкретных организационных и процессуальных условиях. Многогранность и динамичность феномена независимости судей позволяет исследователям выбирать контекст его освещения. Теоретический и практический интерес представляют проблемы реализации и обеспечения независимости судей в конкретных процессуальных ситуациях, требующих от судьи осознанного выбора между формулированием и обоснованием собственной правовой позиции по рассматриваемому делу и копированием позиции, предложенной и аргументированной кем-то другим. Такие ситуации возникают в судебном разбирательстве по уголовным делам довольно часто, и касаются они применения самых разных процессуальных норм и институтов. Практически каждому из опрошенных нами судей знакомы случаи рассмотрения дела в особом порядке (глава 40 УПК), когда в обоснованности обвинения, с которым согласился обвиняемый, у самого судьи были сомнения, или факты воспроизведения в приговоре выводов из заключений экспертов, которые нуждались, по мнению самого судьи, в дополнительной проверке, или случаи молчаливого подписания судьёй приговора, постановленного коллегией судей, при фактическом сомнении в правильности принятого решения и иные подобные ситуации.

За проявлениями судейской зависимости от чужого мнения при рассмотрении и разрешении уголовных дел стоят многие объективные и субъективные, процессуальные и внепроцессуальные факторы, и они заслуживают специального научного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Принципиальным, теоретическим вопросам организации судебной власти, связанным, в том числе, с установлением независимости судей, посвящены фундаментальные труды дореволюционных и советских авторов В.П. Божьева, С.И. Викторского, Т.Н. Добровольской, А.Ф. Кони, П.А. Лупинской, Ю.А. Ляхова, И.В. Михайловского, Т.Г. Морщаковой, И.Д. Перлова, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, В.М. Савицкого, В.К. Случевского, М.С. Строговича, В.Т. Томина, Г.С. Фельдштейна, И.Я. Фойницкого и др.

В современный период развития науки уголовного процесса существенный вклад в исследование вопросов независимости судей внесли работы Е.Б. Абросимовой, В.И. Анишиной, Л.А. Воскобитовой, В.В. Ершова, Г.Т. Ермошина, Г.И. Загорского, М.И. Клеандрова, В.А. Лазаревой, В.М. Лебедева, Е.Б. Мизулиной, И.Б. Михайловской, Т.Г. Морщаковой, И.Л. Петрухина, А.В. Смирнова, Ю.И. Стецовского, В.А. Терехина, Н.М. Чепурновой и др.

Отдельные аспекты проблем обеспечения независимости не раз отражались в трудах Д.Б. Абушенко, А.С. Александрова, Т.И. Андрющенко, Н.Н. Апостоловой, Е.В. Бурдиной, В.М. Бозрова, М.Р. Воскобитовой, Т.Ю. Вилковой, Н.И. Газетдинова, И.В. Головинской, Л.В. Головки, С.В. Горохова, В.Л. Григоряна, П.А. Гука, В.А. Давыдова, И.С. Дикарева, Г.В. Дикова, К.Б. Калиновского, В.И. Качалова, О.В. Качаловой, Н.А. Колоколова, В.М. Корнукова, А.В. Кудрявцевой, Н.С. Мановой, А.О. Машовец, К.В. Муравьева, Т.Н. Нешатаевой, М.А. Никонова, Е.П. Остапенко, С.А. Пашина, К.В. Пронина, А.В. Смирнова, В.А. Сударикова, А.А. Тарасова, В.И. Телятникова, А.А. Хайдарова, А.Л. Цыпкина, П.Н. Шабанова, С.А. Шейфера и др.

Уголовно-процессуальных проблем независимости судей в той или иной степени касались многие диссертационные исследования периода действия УПК РФ 2001 года. Среди них необходимо выделить следующие работы: В.А. Лазарева «Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики» (2000); В.И. Телятников «Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе» (2003); В.А. Судариков «Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе» (2004); Л.А. Воскобитова «Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства» (2005); Л.В. Юрченко «Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию» (2007); Н.Н. Апостолова «Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве» (2010); К.В. Пронин «Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве» (2010); А.А. Хайдаров «Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России» (2011); Е.П. Остапенко «Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам» (2011); С.В. Горохов «Конфликты в деятельности судьи при разбирательстве

уголовных дел: понятие, виды, правовые средства предупреждения и разрешения» (2011); М.А. Никонов «Судейское усмотрение: уголовно-процессуальные аспекты» (2014) и др. Кандидатская диссертация П.Н. Шабанова «Независимость судей в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики» 2009 года была специально посвящена проблемам судебной независимости.

Перечисленные диссертационные работы, создав необходимую теоретическую базу для решения многих теоретических и практических проблем обеспечения судебной независимости, не исключили возможности обращения к этой теме в условиях меняющегося законодательства и правоприменительной практики. В 2013 году правило о независимости судей приобрело статус принципа уголовного судопроизводства в виде отдельной статьи 8.1 в Главе второй УПК РФ. Впервые в истории на уровень процессуального закона выведена проблема «внепроцессуальных обращений» к судьям и предусмотрен организационный порядок её решения, что, как минимум, показало, что зависимость судьи от внешнего воздействия по-прежнему остается одной из главных проблем отечественного правосудия. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (Глава 40 УПК РФ), объективно ограничивающий участие судьи в непосредственном исследовании доказательств, получил за последние годы беспрецедентно широкое распространение. Законодательному совершенствованию подверглось правило о преюдиции (ст. 90 УПК РФ), ограничивающее свободу судьи в оценке доказательств по уголовному делу. Появилась новая праворазъяснительная практика Верховного и Конституционного Судов России, также влияющая на возможность свободного выбора судьей своей правовой позиции по рассматриваемому уголовному делу. Динамика правотворческой и правоприменительной практики последних лет диктует необходимость новых исследований проблем реализации судебной независимости и поиска новых путей их решения в изменившихся условиях.

Объектом диссертационного исследования выступает социально-правовое явление независимости судей в системе уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с участием суда в различных процедурах производства по уголовным делам и при принятии промежуточных и итоговых решений в рамках судебного разбирательства.

Предметом диссертационного исследования являются: нормы права, регулирующие деятельность суда как участника уголовного судопроизводства и выступающие гарантиями его независимости; праворазъяснительные акты Пленума Верховного Суда, практика Европейского Суда по правам человека, Конституционного и Верховного Судов РФ, а также судов общей юрисдикции РФ; научные труды ученых правоведов разных лет.

Цель и задачи исследования. Цель научного исследования состоит в разработке теоретических положений, обосновывающих необходимость реформирования уголовно-процессуального закона для установления оптимального процедурного механизма, обеспечивающего свободу судебного

усмотрения в выборе правовой позиции и исключаящего любое постороннее воздействие на судью при принятии решения.

Достижение указанной цели возможно путем решения следующих задач:

- раскрыть сущность независимости судей как гарантии любого вида правосудия;
- определить современные гарантии обеспечения независимости судей и тенденции их развития на международном и национально-правовом уровнях;
- исследовать содержание принципа независимости судей (ст. 8.1 УПК РФ) с точки зрения его соответствия признакам отраслевых (уголовно-процессуальных) принципов права;
- выявить внепроцессуальные факторы, влияющие на независимость судьи при производстве по уголовному делу;
- определить оптимальные условия, при которых обеспечивается свобода судейского усмотрения и не допускается судейский произвол;
- выявить уголовно-процессуальные институты и нормы, содержание которых ограничивает свободу судейского усмотрения;
- выявить и проанализировать основные проблемы реализации независимости судей в процедурах доказывания по уголовным делам;
- выявить и проанализировать основные проблемы реализации независимости судей, возникающие при процессуальном взаимодействии суда с представителями судебной и обвинительной властей;
- оценить характер и степень влияния правоинтерпретационной практики Конституционного и Верховного Судов РФ на независимое принятие судьей решения на основе закона и внутреннего убеждения;
- выработать предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуальных институтов и норм с целью их согласования с гарантией независимости судей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на диссертационном уровне выявлены и проанализированы теоретические и практические проблемы реализации независимости судей при применении ими конкретных уголовно-процессуальных норм и институтов, требующих от судьи выбора между формулированием и обоснованием собственной правовой позиции по рассматриваемому делу и присоединением к позиции, предложенной кем-то другим. Такие ситуации наиболее характерны для особого порядка постановления решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, для оценки такого доказательства, как заключение эксперта, для применения имеющих отношение к рассматриваемому делу решений Конституционного или Верховного Суда России или судебных решений преюдициального значения, и в некоторых других случаях, выявленных и исследованных в настоящей работе. Независимость судей может рассматриваться в государственно-правовом, судеустройственном и судопроизводственном (то есть процессуальном) смысле. В настоящей работе внимание сосредоточено на уголовно-процессуальном аспекте независимости судей и на проблемах её реализации в конкретных процедурных условиях.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обобщении опыта научных знаний и представлений о независимости судей с последующим выдвиганием собственных, принципиальных взглядов на рассматриваемую проблему, которые, в свою очередь, могут инициировать возникновение новых исследований в науке уголовного процесса по рассматриваемым вопросам. В тоже время, сформулированные выводы и предложения по результатам исследования могут быть востребованы уголовно-процессуальным законодательством.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологической основой диссертационного исследования является материалистическая диалектика, позволяющая изучить в динамике и взаимосвязи практику обеспечения независимости судей, а также ее уголовно-процессуальные особенности с учетом действующего законодательства. Для решения обозначенных проблем используются общенаучные и частно-научные методы познания (исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, социологический, статистический).

Методы синтеза и анализа используются для выявления сущности и социально-правового значения независимости судей. Метод социологического опроса и обобщения служит средством проверки обоснованности сформулированных теоретических выводов.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды российских и зарубежных ученых в области общей теории права и уголовно-процессуального права.

Нормативной базой настоящего исследования выступили положения Конституции РФ, федеральные законы РФ, международные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда России, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты изучения судебных решений Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, материалов 324 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Уфы, районными и межрайонными судами Республики Башкортостан, Верховным судом Республики Башкортостан, городскими и районными судами Челябинской области и Челябинским областным судом, а также судами разного звена различных регионов РФ; практика Европейского Суда по правам человека. Кроме того, автором использовались результаты опросов 112 судей разного звена, проведенных в Республике Башкортостан и Челябинской области по специально разработанной анкете.

На защиту выносятся следующие **основные положения, характеризующие новизну диссертационного исследования.**

1. Многоплановый социально-правовой феномен независимости судей имеет значительное процедурное содержание, главным образом определяющее процессуальную самостоятельность судьи при рассмотрении конкретных уголовных дел, поддерживающее, либо, напротив, деформирующее конституционно-правовые и судоустройственные элементы судебной

независимости. Независимость судей в уголовно-процессуальном смысле означает свободу каждого судьи от любого внешнего воздействия при разрешении им любого процессуального вопроса судебного разбирательства и процессуальная гарантированность разрешения судьей этого дела исключительно на основе его юридически значимых обстоятельств, в соответствии с законом и собственной совестью.

2. Доказано, что процессуальные (то есть процедурные) гарантии независимости судей играют не менее значимую роль в её обеспечении, чем конституционные основы и организационно-правовые условия существования судебной власти и судей как её представителей и органов судейского сообщества, а также чем личностные качества отдельных судей. Совершенная система уголовно-процессуальных гарантий независимости судьи одновременно и обеспечивает свободу реализации им правомерного судейского усмотрения, и позволяет избежать судейского произвола, обязывая судью мотивировать любое принимаемое властное решение.

3. Обоснован вывод о том, что введение 2 июля 2013 года и законодательное определение в специальной статье 8.1 УПК РФ принципа независимости судей нельзя считать позитивным вкладом в формирование совершенной системы уголовно-процессуальных гарантий судейской независимости. Воспроизведение в названной статье УПК РФ конституционного принципа, имеющего межотраслевое значение, не было сопровождено ни одним процедурным правилом, отражающим специфику уголовного судопроизводства. Закрепленные же в этой статье правила имеют сугубо канцелярский характер и выпадают из общей системы уголовно-процессуального регулирования.

4. Выявлены и проанализированы процессуальные ситуации, в которых независимость судьи, рассматривающего уголовное дело по существу, подвергается наиболее заметному испытанию: а) особый порядок рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, когда судья без процессуального исследования доказательств должен сделать выводы о подтверждении обвинения имеющимися в деле доказательствами и о наличии всех других процессуальных условий для применения правил главы 40 УПК РФ; б) применение преюдиции в доказывании; в) оценка заключения эксперта, особенно в случаях обязательного назначения экспертиз; г) отказ государственного обвинителя от обвинения; д) участие судьи в коллегиальном рассмотрении уголовного дела; е) наличие имеющих значение для рассматриваемого дела решений Конституционного или Верховного Судов России.

5. Обоснован вывод о том, что абсолютный законодательный запрет на производство любых следственных действий перед постановлением приговора в особом порядке, предусмотренном в главе 40 УПК РФ, – это неоправданное процессуальное ограничение независимости судьи в его праве и обязанности удостовериться в наличии всех правовых условий для применения особого порядка: в добровольности волеизъявлений подсудимого и потерпевшего, в

подтверждении обвинения имеющимися в деле относимыми и допустимыми доказательствами. Предлагается закрепить правило о том, что в судебном заседании в порядке главы 40 УПК РФ не исключается производство по инициативе суда отдельных следственных действий для устранения сомнений судьи в возможности применения особого порядка разрешения дела.

6. Установлено, что обязанность признавать без дополнительной проверки обстоятельства, установленные ранее вступившим в законную силу судебным решением (ст. 90 УПК РФ) препятствует свободной оценке доказательств судом. В условиях обязательности межотраслевой преюдиции возрастает риск возникновения судебной ошибки в силу различия процедур и форм доказывания по уголовным и гражданским (арбитражным) делам. Предлагается закрепить в законе правило об опровержимой преюдиции путем предоставления суду права при наличии у него обоснованных сомнений, излагаемых в особом мотивированном постановлении (определении), самостоятельно исследовать обстоятельства, установленные ранее вынесенным решением, и самостоятельно определять их значение для рассматриваемого уголовного дела.

7. По результатам изучения судебной практики сформулирован и обоснован вывод о том, что фактическое отсутствие состязательности в процедурах назначения и производства судебных экспертиз, большая часть которых назначается в досудебном производстве по уголовным делам, превращает заключение эксперта в некое абсолютизированное доказательство, имеющее заранее установленную силу. Обеспечение свободы внутреннего убеждения судьи при оценке заключения эксперта прямо зависит от расширения возможностей использования в доказывании альтернативного мнения другого носителя специальных знаний в этой же области – заключения и показаний специалиста. В этих целях предлагается закрепить в законе правило об обязательности удовлетворения ходатайств сторон о приобщении к делу заключений специалистов и исследовании их в судебном заседании с обязательным отражением результатов такого исследования в тексте судебного решения по делу.

8. Сформулирован и аргументирован авторский вывод о том, что безальтернативная обязанность суда прекратить уголовное дело в случае отказа государственного обвинителя от обвинения – это процессуальное ограничение независимости судей. В этой части уголовный процесс неоправданно отличается от гражданского и арбитражного процессов, в которых прекращение дела судом при отказе истца от иска допускается только в тех случаях, когда это не нарушает фундаментальных основ правосудия и интересов третьих лиц. Предлагается исключить из закона правило об обязательном прекращении уголовного дела при отказе государственного обвинителя от обвинения и оставить решение этого вопроса на мотивированное усмотрение суда, как это было сделано в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года.

9. Обоснована идея о том, что отсутствие процессуальных последствий изложения особого мнения судьи при коллегиальном рассмотрении уголовного

дела обуславливает неэффективность этой гарантии независимости каждого судьи, входящего в коллегию. Наличие особого мнения у кого-то из членов судейской коллегии – это случаи для судебной практики исключительные, свидетельствующие о наличии разумных сомнений в правильности судебного решения. Именно поэтому целесообразно придать особому мнению судьи статус самостоятельного процессуального акта, который подлежит обязательному оглашению и исследованию в судах проверочных судебных инстанций наряду с самим обжалуемым решением с обязательной оценкой доводов особого мнения в решении суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанции.

10. Доказано, что правоинтерпретационная практика Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ ограничивает независимость судьи, безальтернативно предписывая ему определенный образ действия и решения. Конституционно-правовой и уголовно-процессуальный статус судьи, разрешающего уголовное дело, позволяет ему выразить свое мотивированное несогласие с правовой позицией Конституционного Суда России, не связанной с признанием неконституционными отдельных положений уголовно-процессуального или уголовного закона, а также разрешить уголовное дело вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда России с обязательным мотивированием собственной правовой позиции в тексте судебного решения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается объемом работы, теоретической и эмпирической базой, а также выбранными методами исследования. Сформулированные в работе идеи получили апробацию в форме докладов и обсуждений на различных научно-практических конференциях: Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса (г. Уфа, Институт права БашГУ, 2014 г.), Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса (г. Уфа, Институт права БашГУ, 2016 г.), Спорные вопросы теории и практики доказывания по уголовным делам (г. Уфа, Верховный суд Республики Башкортостан, 11 марта 2016 г.), Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования (г. Москва, Верховный Суд Российской Федерации, 2 марта 2017 г.), Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования (Республика Беларусь, г. Барановичи, БарГУ, 11-13 мая 2017 г.).

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 11 научных публикациях, в том числе и в 5 (1 в соавторстве) публикациях, изданных в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из 3 глав, включающих в себя 7 параграфов, заключения, библиографического списка и 2 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, объект и предмет; устанавливается цель исследования, на основе которой описываются задачи, требующие разрешения; характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, показывается ее научная новизна; раскрываются методология, теоретическая и эмпирическая базы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и приводятся данные о степени достоверности и апробации результатов; описывается структура работы.

Первая глава *«Независимость судей как социально-правовой феномен и гарантия уголовного правосудия»* состоит из трех параграфов.

Первый параграф *«Сущность и социально-правовое значение независимости судей»* посвящен комплексному анализу категории независимости судей. Автор исходит из того, что суд играет главную роль в разрешении любых социальных конфликтов, а независимость судей - важнейшая гарантия правосудия по любым видам судебных дел, а потому проблемы ее обеспечения всегда носят межотраслевой характер. Вместе с тем, доказываемая, что рассматривать эту проблему наиболее продуктивно применительно к уголовному судопроизводству, что объясняется присутствием в подавляющем большинстве уголовных дел государственного (ведомственного) интереса, существованием заведомого организационно-административного неравенства сторон, наличием в уголовном судопроизводстве наиболее благоприятных условий для подмены разных видов публичных интересов (общественного, государственного и ведомственного).

На основе сравнительного анализа отечественного законодательства и юридической литературы разных лет выявлено существование искаженного понимания российским законодателем независимости судей как социальной ценности и гарантии правосудия в настоящее время. Об этом свидетельствуют неэффективные законодательные преобразования последних лет, состоящие, в большинстве своем, лишь из организационно-правовых мер, нередко, декларативного характера. Несмотря на универсальный характер гарантии независимости судей, автор отмечает, что в уголовном судопроизводстве она обладает собственной спецификой обеспечения, обусловленной характерными только для уголовного процесса процедурными особенностями. Обосновывается приоритетность установления процедурного механизма процессуальной деятельности судьи, позволяющего принимать решение вне зависимости от воли кого-либо, перед иными государственно-правовыми мерами по обеспечению судейской независимости.

Во **втором параграфе** *«Независимость судей в системе международных стандартов правосудия»* в целях выявления на международно-правовом уровне особенностей содержания независимости судей анализируются международные нормативно-правовые документы, а также решения Европейского Суда по правам человека, в которых регламентированы условия

обеспечения судейской независимости и пути преодоления проблем ее реализации. Их исследование показало, что в системе международных стандартов правосудия независимости судей отведена ключевая роль, а содержание большинства международно-правовых документов отражает единый с национальным законодательством подход к пониманию независимости судей, к условиям, механизму и процедуре ее обеспечения.

На международно-правовом уровне большое внимание уделено значению организационно-правовых гарантий (гласности внутренней организации судейского корпуса, исключению корпоративизма в судебной системе, порядку продвижения по карьерной лестнице судей, финансовой самостоятельности судебной системы и т.д.) и личностных качеств судей (профессионализма, честности, беспристрастности и т.д.) в обеспечении их независимости. Тем не менее, автор отмечает, что процедурные гарантии иногда становятся объектом внимания Европейского суда по правам человека, например, когда разрешается баланс между двумя конкурирующими принципами – независимостью судей и правовой определенностью. Делается вывод, что по объективным причинам, большинство мер по установлению уголовно-процессуального механизма, позволяющего судье принимать решения вне зависимости от воли кого-либо, ложится на долю отечественного законодателя.

В третьем параграфе *«Независимость судей в системе принципов уголовного судопроизводства»* автором анализируется принцип независимости судей, закрепленный в ст. 8.1 УПК РФ, с целью определения того, насколько эффективно данное положение обеспечивает судейскую независимость при производстве по уголовным делам и соответствует ли его нормативное содержание признакам отраслевых (уголовно-процессуальных) принципов.

Подвергается сомнению целесообразность нормативного закрепления в УПК РФ независимости судей в качестве принципа уголовного судопроизводства с представленным в законе названием и процедурным содержанием, поскольку в них не отражена какая-либо уголовно-процессуальная специфика, обязательная для отраслевых принципов права. Так, содержания частей 1 и 2 ст. 8.1 УПК РФ являются воспроизведением уже имеющегося конституционного принципа (ст. 120 Конституции РФ) и легко относимы к любому виду судопроизводства, а часть 3 вовсе не содержит ничего общего с процедурой производства по уголовным делам. Автор утверждает, что независимость судей признавалась гарантией правосудия и до ее нормативного закрепления в 2013 году, а внепроцессуальные обращения успешно разрешались в судах и без специального положения ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ. О декларативном характере анализируемого принципа свидетельствует и тот факт, что его появление не сопровождалось существенными изменениями уголовно-процессуального закона, которые устанавливали бы дополнительные гарантии процессуальной независимости судей.

Вторая глава *«Уголовно-процессуальный механизм реализации независимости судей»* состоит из двух параграфов и посвящена исследованию системы правовых средств, обеспечивающей судейскую независимость при

производстве по уголовному, и внепроцессуальных факторов, воздействующих на процессуальную самостоятельность судьи при принятии решения.

В первом параграфе *«Процессуальные и внепроцессуальные условия обеспечения реализации независимости судей»* показаны влияние разнообразных факторов как процессуальной, так и внепроцессуальной природы на судебскую независимость, их взаимообусловленность и значение в формировании процедурного механизма реализации независимости судей. Доказывается идея о том, что при всем разнообразии государственно-правовых мер по обеспечению независимости судей установление уголовно-процессуальных гарантий является первичным и наиболее важным. При производстве по уголовным делам независимость судьи возможна лишь при наличии процедур, которые позволяют судье принимать решение вне всякой зависимости от воли тяжущихся сторон и в отсутствии любого воздействия со стороны. В связи с этим, автор полагает, что степень процессуальной независимости судьи напрямую зависит от предусмотренной законом возможности реализации судебского усмотрения, которое предполагает свободу выбора между двумя или несколькими альтернативами при принятии решения. В тоже время, современные условия реализации судебной власти свидетельствуют о нередком ограничении процессуальной независимости обстоятельствами, никак не связанными с процедурой рассмотрения уголовного дела. На основе эмпирических данных показано, что существенное влияние на процессуальную независимость судьи оказывают внепроцессуальные факторы, связанные, например, с корпоративным влиянием судебского сообщества и ментальной привязанностью судей к тем или иным корпоративным традициям. Отмечается, что не меньшую угрозу для правосудия и объективных интересов общества представляет обратная сторона судебской независимости - судебский произвол. Способом избежать такого негативного явления называется обязанность судей мотивировать любое принимаемое решение.

Заявлено, что в настоящее время некоторые процедурные правила производства по уголовным делам и сложившаяся практика их применения, нередко сами по себе выступают факторами, посягающими на свободу судебского усмотрения, исследование которых приводится в следующих разделах работы.

Во втором параграфе *«Проблемы реализации независимости судей в процессе доказывания по уголовным делам»* рассматриваются некоторые нормативные положения УПК РФ, ограничивающие процессуальную независимость судьи в процессе доказывания. Автор обращает внимание на то, что отсутствие процессуальной свободы судьи в конкретных процедурах доказывания негативно влияет не только на результаты этой деятельности, но и во многом определяет вид и характер совершаемых в дальнейшем процессуальных действий, обуславливают участие суда в иных процедурах, влияют на формирование итоговой правовой позиции по делу. Поэтому существующие проблемы независимости судей в процессе доказывания носят

межинституциональный характер, что и обусловило их рассмотрение в контексте всего уголовно-процессуального механизма реализации независимости судей.

Выделяются следующие процедуры, в которых процессуальная свобода судьи подвержена ограничению больше всего: а) особый порядок рассмотрения уголовного дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением б) применение преюдиции в доказывании; в) оценка заключения эксперта.

Противоречивая судебная практика исследования судом обстоятельств, прямо не предусмотренных ст. 316 УПК РФ, а также отсутствие в гл. 40 УПК РФ конкретных указаний на допустимые способы установления судьей оснований применения особого порядка и выяснения обстоятельств, влияющих на наказание, актуализируют необходимость законодательного совершенствования института особого порядка судебного разбирательства. На основе анализа уголовных дел автор заключает, что нередко на практике у судов возникает необходимость в производстве разнообразных следственных действий, прямо не предусмотренных гл. 40 УПК РФ, для достоверного установления условий, при которых было заявлено ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, и обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание. К примеру, для выяснения добровольности заявленного ходатайства может потребоваться назначение и производство судебно-психиатрической экспертизы, а для признания обстоятельства, смягчающим наказание, – исследование протокола проверки показаний на месте, в котором зафиксировано признание обвиняемым вины. Сказанное справедливо относится и к случаям применения иных мер уголовно-правового характера в рамках особого порядка судебного разбирательства. Так, для конфискации имущества нередко требуется исследование некоторых доказательств обвинения, а для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (которое также допустимо в рамках особого порядка) суду необходимо выяснить у потерпевшего возместил ли обвиняемый ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред. Переход на общий порядок для этих целей был бы неоправданно затратным, как с процессуальной, так и временной точки зрения и непременно влѣк бы негативные последствия для подсудимого в виде снятия ограничения на назначаемую меру наказания.

Отсутствие в законе прямых указаний на допустимость или запрет производства следственных действий для выяснения этих обстоятельств обуславливает наличие противоречивой ситуации на практике: в одних случаях контрольные инстанции признают такие действия нарушением порядка судебного заседания, а в других нет. Решение этой проблемы автор видит в закреплении в законе правила о том, что судебное заседание в особом порядке проводится в порядке, установленном, в том числе, гл. 37 УПК РФ. Правила этой главы должны применяться только для установления условий, при которых было заявлено ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, и для выяснения обстоятельств,

характеризующих подсудимого, и смягчающих и отягчающих наказание.

Показано отрицательное воздействие правила о преюдиции (ст. 90 УПК РФ) на свободу судебного усмотрения, ввиду обязанности суда признавать без дополнительной проверки обстоятельства, установленные ранее вступившим в законную силу судебным решением в рамках любого вида судопроизводства. Автор на примере конкретных уголовных дел демонстрирует ситуации, когда достоверность обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда гражданской коллегии, вызывает обоснованные сомнения у суда, рассматривающего уголовное дело. Причины возникновения подобных случаев автор связывает с разными процедурами и формами доказывания по уголовным и гражданским (арбитражным) делам. В целях обеспечения реализации внутреннего убеждения судьи и правильной оценки обстоятельств дела с учетом специфики уголовно-процессуального доказывания предлагается предусмотреть в законе опровержимую преюдицию. Это может быть реализовано путем законодательного закрепления возможности возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, с целью устранения противоречий возникших между обстоятельствами, установленными по рассматриваемому делу и обстоятельствами, установленными вступившим в законную силу приговором или иным решением суда. При отсутствии такой необходимости судья вправе самостоятельно исследовать преюдициальные обстоятельства и определять их значение для рассматриваемого уголовного дела.

Подвергается анализу совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок назначения судебной экспертизы и оценки заключения эксперта судом. Высказывается мнение о том, что в существующих правоприменительных реалиях заключение эксперта приобретает статус абсолютизированного доказательства. По мнению автора, это связано с фактическим отсутствием состязательности сторон в процедурах назначения и производства экспертизы, а также сложностью оценки судьей этого вида доказательства при отсутствии у него на то специальных знаний. Первое обстоятельство в совокупности с традиционной ведомственной связью экспертных учреждений с органами предварительного расследования и отсутствием эффективных механизмов обеспечения достоверности получаемых сведений является почвой для формирования низкого качества экспертных заключений. Отсутствие у судьи специальных знаний, в свою очередь, порождает распространенную на практике ситуацию – оценка судом заключения сводится лишь к проверке полноты выводов и их соответствия поставленным перед экспертом вопросам.

Автором делается вывод, что успешно решать выявленные проблемы возможно и с использованием уже имеющихся правовых инструментов, не прибегая при этом к радикальным мерам. Так, использование предусмотренной законом возможности стороны защиты привлекать к участию другого носителя специальных знаний – специалиста при формулировании вопросов, выборе экспертного учреждения и эксперта соответствующего профиля, аргументации

необходимости назначения дополнительной или повторной экспертизы и т.д. положительно сказывается на качестве получаемого экспертного заключения. В тоже время, наличие в уголовном деле заключения специалиста не только обеспечивает конкуренцию с заключением эксперта, но и зачастую способствует пониманию судом содержания заключения эксперта, выступает вспомогательным информационным материалом. В связи с этим автор предлагает закрепить в законе правило об обязательности удовлетворения ходатайств сторон о приобщении к делу заключений специалистов и исследовании их в судебном заседании с обязательным отражением результатов такого исследования в тексте судебного решения по делу.

Третья глава *«Внутрисистемные и межсистемные проблемы реализации независимости судей»* состоит из двух параграфов и посвящена проблемам реализации независимости судей, возникающим в рамках процессуальных взаимоотношений между судьями, судьями и властвующими субъектами процесса, судьями и высшими органами судебной власти (Конституционным и Верховным Судах РФ).

В первом параграфе *«Проблемы реализации независимости судей во взаимодействии с представителями судебной и обвинительной властей»* анализируются институт отказа государственного обвинителя от обвинения, а также право судьи на особое мнение при коллегиальном рассмотрении дела.

Подвергается критике обязанность суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, с точки зрения препятствования таким последствиям осуществлению судом уникальной функции по разрешению уголовного дела. Представлены суждения о том, что формирование и поддержание обвинения прокурором обусловлено реализацией не только публичного, но и частного интереса, поскольку возникновение этих процедур связано с фактом нарушения прав потерпевшего и необходимостью их защиты, в том числе. Автор приводит всесторонний анализ существующего института отказа от обвинения: исследуются природа, сущность и история его трансформации в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Соискатель поддерживает позицию авторов, в соответствии с которой данный институт признается неадаптированной к российскому уголовному процессу формой распоряжения обвинением, поскольку представляет собой синтез двух различных моделей: континентальной и англо-американской.

Выдвигается тезис о том, что обязанность прекратить уголовное дело при отказе государственного обвинителя от обвинения – это неоправданное ограничение свободы судейского усмотрения в принятии итогового решения и отсутствие реальной возможности у суда обеспечить частные интересы других лиц при фактическом наличии к тому достаточных оснований. В этой части автор приводит сравнение уголовного процесса с гражданским и арбитражным, отмечая, что в них отказ истца от иска возможен лишь в тех случаях, когда это не нарушает фундаментальных основ правосудия и интересов третьих лиц.

Между тем, соблюдение состязательности при реализации данного положения не вызывает никаких сомнений.

Соискатель признает экстраординарность случаев полного отказа от обвинения на практике, но утверждает, что актуальность исследуемого вопроса обусловлена наличием самой потенциальной угрозы постановки судьи в безвыходное положение, при котором отсутствует реальная возможность проявления процедурной реакции согласно собственному усмотрению. В настоящее время правовые последствия отказа государственного обвинителя от обвинения обуславливают ситуацию, при которой суд, разрешая один социальный конфликт, своим решением провоцирует возникновение новых, что не соответствует истинным целям правосудия. На примере уголовных дел показаны случаи, когда отказ государственного обвинителя от квалифицирующих признаков составов преступлений, при неизменности доказательственной базы, вызывали обоснованные сомнения у суда проверочных инстанций, что влекло отмену судебного решения и возвращение дела на новое рассмотрение. Сделан вывод о необходимости исключения из закона правила, обязывающего суд прекратить уголовное дело, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, как это было сделано в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., и оставить решение этого вопроса на мотивированное усмотрение суда по аналогии с положениями ст. 39 ГПК РФ и ст. 49 АПК РФ, предоставляющими судье свободу выбора, при разрешении им заявленного отказа от иска.

Анализируется право судьи на особое мнение (ч. 5 ст. 301 УПК РФ) с точки зрения его эффективности при отстаивании судьейского усмотрения при коллегиальном рассмотрении дела. Выявлен низкий процент реализации судьями этого права на практике, что связано, по мнению автора, с отсутствием процессуальных последствий изложения особого мнения и психологией принятия такого решения. На основе эмпирических данных делается вывод, что вынесение особого мнения как способ сохранения процессуальной независимости выглядит крайне неоправданным при условии, что, в конечном счете, судья, так или иначе, обязан подписывать приговор наряду с коллегами, а особое мнение может стать поводом для межличностного конфликта. Вместе с тем, автор доказывает, что факт наличия в судейской коллегии особого мнения одного из судей – это, как минимум, констатация разумных сомнений в правильности принятого судом решения. Доводы, изложенные в особом мнении, нередко бывают более обоснованными и убедительными, чем в самом приговоре, что подтверждается практикой отмен контрольными инстанциями этого приговора с последующим вынесением нового решения аналогичного по смыслу особому мнению судьи.

Отмечается, что обеспечение независимости судей этой гарантией возможно при наличии двух условий: наличия правовых последствий вынесения особого мнения и отсутствия негативной оценки со стороны коллег при использовании такого права судьей, оставшегося в меньшинстве. Для этого требуется придание особому мнению статуса самостоятельного, имеющего

процессуальное значение, единоличного решения судьи. Обосновывается предложение автора о том, что особое мнение подлежит обязательному оглашению и исследованию в судах проверочных судебных инстанций наряду с самим обжалуемым решением с обязательной оценкой доводов особого мнения в решении суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Во **втором параграфе** «Влияние правоинтерпретационной практики Конституционного и Верховного судов РФ на реализацию независимости судей» рассматривается управляющее воздействие правоинтерпретационной практики Конституционного и Верховного судов РФ на судебную практику по уголовным делам. Оценивая в целом это воздействие как позитивное, способствующее формированию единообразной судебной практики, автор, вместе с тем, доказывает, что оно существенно ограничивает независимость судей при осуществлении правосудия по уголовным делам – в тех случаях, когда в актах Конституционного Суда РФ или Пленума Верховного Суда РФ содержатся разъяснения, не соответствующие буквальному тексту уголовного или уголовно-процессуального закона.

В обосновании такой позиции приводятся примеры, когда результатом правоинтерпретационной практики Конституционного Суда и Верховного Суда РФ в лице его Пленума становятся, по сути, новые нормы, которые содержательно расходятся с исходными уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными нормам, закрепленными в УК и УПК РФ. Эти новые нормы иногда могут не соответствовать общему смыслу уголовного или уголовно-процессуального законов, а в некоторых случаях могут быть сформулированы вопреки текстуальному выражению законодательных предписаний. Однако соблюдение именно таких норм, созданных Конституционным Судом РФ либо Пленумом Верховного Суда РФ, становится первостепенным при принятии решения по тому или иному уголовному делу. Данный вывод подкреплен примерами из судебной практики, в которых суды контрольных инстанций, отменяя решения нижестоящих судов, ссылались на несоблюдение положений праворазъяснительных актов, несмотря на то, что суды выносили решения в строгом соответствии с нормами УК РФ и УПК РФ.

Автор делает вывод о необходимости установления конкретных пределов и форм воздействия правовых позиций, выработанных в результате правоинтерпретационной практики Конституционного и Верховного судов РФ, на решения, принимаемые судами, а также о целесообразности разработки методики толкования Конституционным и Верховным судами РФ правовых норм с целью отграничения этой деятельности от правотворчества и защиты от втягивания в политические процессы.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются его основные выводы и формулируются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Гизатуллин И.А. О некоторых уголовно-процессуальных нормах, ограничивающих реализацию принципа независимости судей /И.А. Гизатуллин// Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ. 2015. № 3 (20). С.100-106. (0,5 п.л.)
2. Гизатуллин И.А. Особое мнение судьи по приговору в контексте реализации принципа независимости судей в российском уголовном процессе /И.А. Гизатуллин// Юридическая мысль. СПб. 2016. № 4 (96). С. 127-133. (0,4 п.л.)
3. Гизатуллин И.А. Влияние правоинтерпретационной практики Конституционного и Верховного судов РФ на реализацию принципа независимости судей в российском уголовном процессе /И.А. Гизатуллин// Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ. 2017. № 4 (33). С. 37-45. (0,7 п.л.)
4. Тарасов А.А., Гизатуллин И.А. Независимость судей – имманентное свойство уголовного правосудия и глобальная его проблема /А.А.Тарасов, И.А. Гизатуллин// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. № 1 (22). С. 21-41. (1,1 п.л. / 0,55 п.л.)
5. Гизатуллин И.А. Процессуальная независимость судей: сущность и проблемы обеспечения /И.А. Гизатуллин// Российский журнал правовых исследований. 2019. № 1. С. 105-115. (1 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

1. Гизатуллин И.А. Была ли необходимость закреплять независимость судей в качестве принципа уголовного судопроизводства? /И.А. Гизатуллин// Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса. Уфа: РИЦ БашГУ. 2014. С. 285-291. (0,3 п.л.)
2. Гизатуллин И.А. Выпускники «казанской школы» о принципах уголовного судопроизводства: дискуссионные вопросы /И.А. Гизатуллин// Правовая система и вызовы современности. Материалы XI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Уфа: РИЦ БашГУ. 2014. С. 220-225. (0,3 п.л.)
3. Гизатуллин И.А. Некоторые особенности реализации принципа независимости судей при возвращении уголовного дела прокурору /И.А. Гизатуллин// Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса. Уфа: РИЦ БашГУ. 2015. С. 263-268. (0,3 п.л.)
4. Гизатуллин И.А. Преюдициальное свойство судебного решения как фактор, влияющий на реализацию принципа независимости судей /И.А. Гизатуллин// Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса. Уфа: РИЦ БашГУ. 2016. С. 208-214. (0,4 п.л.)

5. Гизатуллин И.А. Принцип независимости судей и правоинтерпретационная деятельность конституционного суда в уголовном процессе: российский и белорусский опыт /И.А. Гизатуллин// Уголовная политика Республики Беларусь: состояние и пути совершенствования. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Барановичи, 11-13 мая 2017 г.). Барановичи: Изд-во БарГУ. 2017. С.12-14. (0,2 п.л.)

6. Гизатуллин И.А. Принцип правовой определенности в решениях Европейского Суда по правам человека и его влияние на реализацию независимости судей /И.А. Гизатуллин// Судебная система Республики Башкортостан: вчера, сегодня, завтра. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции (Уфа, 18 января 2018 г.). Уфа: РИЦ БашГУ. 2018. С. 88-94. (0,3 п.л.)